

Ключевые слова: дискурс неопределенности, дискурс реагирования, неискренний дискурс, когнитивная лингвистика, этический концепт, языковая личность, дискурс-анализ.

Esaulova I. The Category of Uncertainty in The Projection of The Personality in His Ethical Issues

The category of uncertainty is examined in relation to the psychological, sociological and socio-linguistic characteristics. The analysis of questions and answers in the survey made it possible to expand the understanding of the category of uncertainty. The purpose of the article is to examine the discourse of uncertainty in a special form of communication — an anonymous survey of students. Revealed characteristics of the discourse of uncertainty are projected to ethical concepts of " honesty " and "sincerity", which indicate that signs of the uncertainty discourse, the response discourse, and insincere discourse are in natural coordination with each other. A number of noted in the analysis of the survey characteristics: pragmatics, persuasiveness, implicitness, intentionality, reticence, ambiguity — characterize these kinds of discourses. The differences are situational and related to both author attitudes, themes proposed and the nature of the issues, as well as to the social status of the respondents (student environment with its own set of motivations and patterns of behavior). Materials of the survey show that the responses to the questions are connected with the desire to hide the true information, confuse the interlocutor with unclear, ambiguous facts and make them sound true and plausible.

Key words: discourse of uncertainty, response discourse, insincere discourse, cognitive linguistics, the ethical concept, linguistic identity, discourse analysis.

Стаття надійшла до редакції 28.09.2013 р.

Прийнято до друку 29.11.2013 р.

Рецензент — д. філол. н., проф. Синельникова Л. М.

УДК [811.161.1: 82 - 4] : 305

И.В. Матророва

**ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ
В ЖАНРЕ ЭССЕ**

Эссе относится к числу уникальных по проявленности личности автора жанров, и такая стилистически значимая категория, как экспрессия занимает в текстах эссе доминирующие позиции. Экспрессивность — это те смысловые и оценочные признаки слова,

грамматической формы, предложения, которые позволяют использовать их как средство выражения не только предметного содержания, но и отношения говорящего или пишущего к тому, о чем говорится, — событиям, фактам, людям.

И.В. Арнольд под экспрессивностью понимает «такое свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражает внутреннее состояние говорящего и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть, образным» [1, с. 11]. По мнению Г.Я. Солганика, категория экспрессивности «в рамках газетно-публицистического стиля целесообразно рассматривать как видовое понятие по отношению родовому — оценочности» [2]. По словам В.Г. Костомарова, основными функциями экспрессии в газетно-публицистических текстах являются: информационно-содержательная функция, функция убеждения и воздействия [3, с. 35], [4].

Цель статьи — выявить в текстах жанра эссе те формы экспрессии, которые можно квалифицировать как гендерно обусловленные. При этом значима позиция: отсутствие экспрессии также является гендерно значимым показателем.

Эссе — глубоко личностный, персонифицированный литературно-публицистический жанр, требующий от автора самостоятельности и оригинальности мышления, определённого опыта в той области, которой посвящены раздумья (эссе в переводе с французского языка — опыт). Эссе представляет собой прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу и заведомо не претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета речи. Из всех жанров публицистического стиля эссе является наиболее эмоционально-экспрессивным, связанным с эффектом общения, личным контактом автора с читателем, воспроизведением непринужденной беседы между ними.

В «Большом энциклопедическом словаре» дается такое определение эссе: «Эссе — это жанр философской, литературно-критической, историко-биографической, публицистической прозы, сочетающий подчеркнуто индивидуальную позицию автора с непринужденным, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разговорную речь» [5]. «Краткая литературная энциклопедия» уточняет: «Эссе — это прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, трактующее частную тему и представляющее попытку передать индивидуальные впечатления и соображения, так или иначе, с ней связанные» [6]. В «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина эссе определяется как «очерк, трактующий какие-нибудь проблемы не в систематическом научном виде, а в свободной форме» [7].

Выделяется несколько разновидностей эссе. *Литературно-критическое эссе* не претендует на анализ произведения или творческого

пути писателя, и автор может ограничиться общими рассуждениями субъективного характера. *Философское эссе* представляет собой размышления о смысле бытия, о развитии общества, о жизни и смерти, о познании истины, о добре и зле. *Организационно-управленческое эссе* — один из популярных в науке управления персоналом метод современной системы формальной оценки совершенной деятельности. *Научно-публицистическое эссе* можно отнести к особой разновидности очерка по признаку свободной композиции и манеры повествования. Общий когнитивно обусловленный признак для всех подвидов эссе — авторский самоанализ мироощущения и интуитивное продвижение к новому знанию о бытии.

Назовём основные признаки жанра эссе:

1. Небольшой объем (от 3-х до 7 страниц).
2. Конкретная тема и подчеркнута субъективная ее трактовка.
3. Свободная композиция (эссе по своей природе устроено так, что не терпит никаких формальных рамок и нередко строится вопреки законам логики, подчиняясь произвольным ассоциациям).
4. Склонность к парадоксам (эссе призвано удивить читателя, в том числе ярким высказыванием, парадоксальным определением и под.).
5. Ориентация на разговорную речь (в то же время «сниженные» языковые средства читатель может оценить как моветон).
6. Непринужденность повествования (автору эссе важно установить доверительный стиль общения с читателем; чтобы быть понятым).
7. Внутреннее смысловое единство (свободное по композиции, ориентированное на субъективность, эссе вместе с тем обладает внутренним смысловым единством, т. е. согласованностью ключевых тезисов и утверждений, внутренней гармонией аргументов и ассоциаций, непротиворечивостью тех суждений, в которых выражена личностная позиция автора).

Эссеист афиширует свой субъективизм, стремление постичь важность, а то и глобальность происходящего, показать социально-психологический срез общества. И в этой всеохватности ядром, своеобразной линзой преломления фактов становится сам публицист. Свободное самовыражение эссеиста не может не зависеть от состояния общественного сознания, определяемого условиями жизни, общественного мнения, культурно-национальных особенностей, то есть от признаков, комплекс которых можно обозначить как «фактор адресата». Диалог «автор — читатель» организует текст эссе. Этот диалог возможен при условии, если и автор, и читатель представляют собой творческие личности.

Исследователи едины в мысли о том, что эссе принадлежит к слабо структурированным жанрам. Справедлива оценка эссе как синергетического феномена [8]. Синергетика эссе основывается на разных факторах его организации, в том числе на экспрессивных

языковых средствах. В качестве лексического источника экспрессии широко используются метафора, метонимия, гипербола, литота, ирония, оксюморон, эпитет, каламбур, перифраз. Часто применяются фразеологизмы, пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения, афоризмы, в том числе измененные. Широко используются структуры экспрессивного синтаксиса: обратный порядок слов, восклицательные и вопросительные предложения. Одним из средств выражения эмоциональной экспрессии в текстах эссе является повтор. Сам факт наличия в эссе названных языковых и риторических средств не является гендерно отмеченным, но их количество и роль в текстообразовании могут свидетельствовать о гендерно обусловленных различиях в текстах эссе.

Несколько примеров:

«Если я расскажу об этом подругам, мы потратим на всесторонний анализ моих бед не один вечер. Если я расскажу об этом какому-нибудь мужчине, он мне ответит одной фразой: «Да ладно, не обращай внимания!» «И я им завидую, ей-богу!» (1).

Автор данного эссе, по сути, подтверждает один из основных тезисов гендерной лингвистики: женщины и мужчины по-разному организуют коммуникацию. Женщины склонны к длительному, детальному обсуждению той или иной темы, к превращению её в многотемье через расширение числа ассоциаций, возвращению к этапам события, описание которых каждый раз претерпевает изменения в вербальном отношении. Мужчины проявляют лаконичность и стремятся просто уйти от обсуждения предлагаемой женщиной проблемы. Вербальный план «ухода» укладывается в речевые клише («Да ладно, не обращай внимания»).

«Знаешь, чего я больше всего желаю? — спросила меня подруга, пострадавшая от Ветлицкой. — Я желаю, чтобы он сказал мне «моя дорогая, моя любимая». Он говорил так раньше, а сейчас ограничивается «зайкой» и «солнцем». Я знаю, что он меня любит. Но я так хочу, чтобы он это сказал вслух. Это ведь так просто: выключить телевизор, прийти ко мне сюда, на кухню, положить телефонную трубку на рычаг, обнять меня и сказать «моя любимая» (2).

В отрывке из женского эссе выражена внутренняя установка женщины на эмоционально окрашенное общение. Женщина внимательна к форме обращения, к тому, как к ней обращаются. В интеракции «мужчина — женщина», как правило, обнаруживаются разные фатические средства. Проявлен также такой признак эссе, как тотальная диалогичность: автор максимально пытается приблизиться к читателю через моделирование «живого» диалога с подругой.

«Молодость»: распахнутость, незавершенность — и принципиальная незавершенность, и вечная ее спутница — уязвимость и потенциальная обреченность на поражение, на поражение на каждом следующем шаге. И тут же — интерес к пустякам, к яркой мишуре жизни

просто уже за цвет и яркость, к игре с миром, и чувство одновременно и условности и смертельности этой игры, и своей перед миром малости, и его — нам, тем не менее, несомненной адресованности и предназначенности. Может быть, молодость — некая самостоятельная сила в нас, вполне цельная, лишь с известной долей условности разложения на элементы. Она в нас действует, формирует (даже вынуждая к существованию) побуждения, влечения, тревоги, выборы; она возникает, набирает мощь, властвует — и потом так же в свой срок идет на спад. А в это время внутри нее, взаимодействуя с ее труднорасцепимыми элементами, перегруппируя их по-своему, зарождается новая следующая сила — она в свою очередь будет властвовать над нами как внутренняя данность и с нею как с таковой тоже придется считаться. Это она поднимает «валяющиеся на дороге» смыслы и задает им направление движения и характер соединений друг с другом». Это все чувства, однако, первой половины жизни: наработки и освоения проникнутости миром. Чувство начала. А вот приметы второй ее половины: разотождествление со «своим», дистанцирование от «своего» — того, что таковым чувствовалось, пусть даже очень убедительно. Формирование того странного (пока?) чувства, что принятое и пережитое в качестве «своего» (даже — яростно-своего, ревностно-своего) в некотором глубоком своем корне тоже не имеет к нам отношения. Что и оно не обещает нам безусловной принадлежности — и не требует ее от нас. Мир не для нас. Он легко нас отпустит» (3).

Это отрывок из эссе «Работа убывания», автором которого является женщина. Здесь представлен показательный для обобщений гендерного характера набор признаков: повторы, как правило, реализующие приём амплификации (*незавершённость, принципиальная незавершённость; обречённость на поражение, на поражение на каждом следующем шаге*); словообразовательная окказиональность (*труднорасцепимые элементы*); ряды со множеством однородных членов (*формирует убеждения, влечения, тревоги, выборы*); подчеркнуто оценочная эпитетика, основанная на словосложении (*яростно-своего, ревностно-своего*); закавыченные выражения, которые можно отнести к женскому языковому сознанию (*«валяющиеся на дороге смыслы»*); обращение к скобочным сопровождениям сказанного как возможности эмоционального «двуголосия» (*Формирование того странного (пока?) чувства*). Слияние с адресатом через инклюзивное местоимение «мы» также можно считать проявлением женского нарратива: автор стремится быть в эмоциональном единстве с читателем.

«Как известно, наука устроена таким образом, что, находясь в постоянном развитии, она столь же постоянно проверяет себя и основания, на которых построена. Именно поэтому усвоенное от предшественников знание подвергается естественной и разнообразной проверке. На этом же работает и развивающаяся историческая практика.

Именно поэтому, несмотря на весь авторитет прежних знаний, у них появляются уточняющие и дополняющие теоретические предложения. Непохоже, что мы настолько простодушны, чтобы безоглядно верить в любые утверждения. Чаще всего мы готовы верить, если имеются хотя бы косвенные утверждающие признаки того, что все правильно. Процесс обучения и освоения научного наследия, собственно, на этом и построен: мы с большой осторожностью относимся к информации, выплывающей из глубин Интернета, но вполне открыты для того, что можно почерпнуть из публикаций известных ученых или официально утвержденных учебников» (4).

Этот фрагмент эссе, написанный автором-мужчиной, еще раз подтверждает наличие отличий женского текста от мужского. Преобладание нейтральных языковых средств в организации рационального мужского нарратива объясняется не только темой рассуждения, но и особенностями мужского мышления и мировоззрения. Жанровые признаки эссе можно усмотреть в переходе от грамматической безличности (*Как известно...*) к *мы*-дискурсу как возможности солидаризоваться с читателем с тем, чтобы подтвердить верность собственных рассуждений.

Признаки «мужской» стилистики находим в эссе М. Леонтьева, ведущего авторской программы «Однако». Тема эссе — политика, интерес к которой проявляют чаще всего мужчины.

«Как заметил известный амерпрофессор Анатолий Уткин, «единственной причиной новой мировой революции может стать отказ белой женщины рожать детей». Носителем либерализма как культуры, образа жизни и системы ценностей является западная белая христианская (в идеальном случае протестантская) цивилизация. В настоящее время все принадлежащие к ней этносы обнаруживают отрицательный естественный прирост, кстати, на фоне колоссального прироста представителей иной, нелиберальной, если не анти либеральной, культурной традиции. Отказ от воспроизводства — это верный, буквально биологический признак вымирания в данном случае не просто этносов, а определенной цивилизации, цивилизационной идеи» (5).

«Мужской» стиль — в способе представления глобальных проблем: безэмоциональное описание проблемы, предложение пути её решения.

Выводы. Особенности жанра эссе, доминантные признаки которого связаны с экспликацией личностной позиции автора, надеющегося быть понятым читателем, позволяют считать этот жанр показательным для выявления гендерной обусловленности в применении языковых средств и риторических приёмов. Наши наблюдения показали, что эссе, авторами которых являются женщины, характеризуются большей эмоциональностью, доверительностью; лексико-стилистические средства подбираются таким образом, чтобы у читателя не оставалось сомнения, что он не просто читает текст, но и «живет» эмоциями автора.

Мужчины при написании эссе более склонны к философским рассуждениям, стройным и однозначным с оценочной точки зрения описаниям событий. Их доводы должны подтвердить или опровергнуть предположения автора на основе его богатого жизненного опыта.

Авторы эссе, как мужчины, так и женщины, стремясь максимально приблизиться к читателю, не могут не учитывать, кто скорее всего будет читателем — мужчина или женщина. Включение этого измерения в анализ позволит выявить глубинные (психологически обусловленные) признаки гендерного характера.

Список использованной литературы

1. Арнольд И. В. Экспрессивные средства английского языка / И. В. Арнольд. — М.: Просвещение, 1982. **2. Солганик Г. Я.** Стиль репортажа / Г. Я. Солганик. — М., 1970. **3. Костомаров В. Г.** Как тексты становятся прецедентными / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова. — № 1. — М.: ООО «Деловые Медиа», 1994. **4. Белоусова М. В.** Экспрессия в языке [Электронный ресурс] / М. В. Белоусова, Г. А. Шушарина. — Режим доступа к ресурсу: <http://www.scienceforum.ru/2013/121/3841>. **5. Большой энциклопедический словарь.** — [2-е изд., перераб. и доп.] — М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: «Норинт», 2000. **6. Краткая литературная энциклопедия:** [в 9 т.] — М.: Сов. энцикл., 1962—1978. — 1136 с. **7. Крысин Л. П.** Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. — М.: Эксмо, 2008. — 944 с. **8. Минаева Э. В.** Эссе в прагмалингвистическом осмыслении / Э. В. Минаева, Т. А. Пономарева // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. — Серия «Филологические науки», 2012. — № 24 (259) — С. 36—45.

Список использованных в статье текстов эссе

1. Радулова Н. Грусть про запас: мужчины абстрагируются, женщины переживают / Н. Радулова. Эссе. — «Огонек». — № 4896—4897. **2. Радулова Н.** Узнаю — убью! / Н. Радулова. Эссе. — «Огонек». — № 4903. **3. Балла О.** Работа убывания / О. Балла. — «Знание — Сила», 2013. — № 4. — С. 18—23. **4. Крушанов А.** Наука и вера в контексте познания / А. Крушанов. — «Знание — Сила», 2013. — № 4. — С. 67—70. **5. Леонтьев М.** Однако, до свидания / М. Леонтьев. — М.: «Яуза. Эксмо», 2005. — 320 с.

Матросова І. В. Гендерно обумовлені відмінності у жанрі есе

Метою цієї статті є виявлення у текстах есе тих форм експресії, що можна кваліфікувати як гендерно обумовлені. При цьому значима позиція: відсутність експресії також є гендерно зумовленим показником.

Підсумовано підходи дослідників до жанрової кваліфікації есе, названо основні показники його змістовної структури. Позначено основну ознаку есе — особистий, суб'єктивний характер авторських

міркувань, що не виключає, а швидше передбачає підвищену міру діалогічності з іншими думками, із власною позицією, із гіпотетичним читачем. Аналіз фрагментів чоловічих та жіночих есе підтвердив гендерну обумовленість у застосуванні / незастосуванні емоційно-експресивних засобів мови. У есе, написаних жінками, експресія виявляється на всіх рівнях — лексичному, тропеїчному, граматичному. У чоловічих есе акцент робиться на змісті інформації, а не на супроводжуючих її відчуттях. У той же час для обох типів есе властиві його інваріантні ознаки: діалогічність та рефлексивність. Для лінгвістичної атрибуції гендерно обумовлених ознак важливо визначити, як загальні форми реалізації доміантних ознак есе, так і обумовлені природою жіночого та чоловічого мислення відмінності.

Ключові слова: есе, автор, читач, експресія, діалогічність, рефлексивність, гендерно обумовлені відмінності.

Матросова И. В. Гендерно обусловленные различия в жанре эссе

Цель статьи — выявить в текстах жанра эссе те формы экспрессии, которые можно квалифицировать как гендерно обусловленные. При этом значима позиция: отсутствие экспрессии также является гендерно обусловленным показателем.

Суммированы подходы исследователей к жанровой квалификации эссе, названы основные показатели его содержательной структуры. Отмечен основной признак эссе — личностный, субъективный характер авторских рассуждений, что не исключает, а скорее предполагает повышенную степень диалогичности с другими мнениями, с собственной позицией, с гипотетическим читателем.

Анализ фрагментов мужских и женских эссе подтвердил гендерную обусловленность в применении / неприменении эмоционально-экспрессивных средств языка. В эссе, написанных женщинами, экспрессия проявляется на всех уровнях — лексическом, тропеическом, грамматическом. В мужских эссе акцент делается на содержании информации, а не на чувствах, которые её сопровождают. В то же время для обоих типов эссе свойственны его инвариантные признаки: диалогичность и рефлексивность. Для лингвистической атрибуции гендерно обусловленных признаков важно определить как общие формы реализации доминантных признаков эссе, так и определяемые природой женского и мужского мышления отличия.

Ключевые слова: эссе, автор, читатель, экспрессия, диалогичность, рефлексивность, гендерно обусловленные различия.

Matrosova I. V. The gender-specific differences in the genre of essay

The purpose of this article is to identify such forms of expression in the texts of essay that can be defined as gender-specific. Besides, it should be noted that the absence of expression is also a gender-important characteristic.

The approaches to the analysis of essay as a genre are summarized; the main indicators of its content structure are given. The main characteristic of essay, which is marked, is a personal, subjective type of the author's reasoning, and that does not eliminate, but rather supposes the raised degree of dialoginess with other opinions, with your own position, with a hypothetical reader.

The analysis of the fragments of essays of male / female-authors confirmed a gender-specific conditionality in use / non-use of emotionally-expressiveness tools of the language. In the essays, written by female-authors, the expression is shown on all levels — lexical, tropeical, and grammatical. In essays of male-authors the emphasis is made not on the feelings, which accompany it, but on the content of the information.

At the same time dialoginess and reflection are invariant signs which are peculiar to both types of essays. For the linguistic attribution of gender-specific signs it is important to define both the general forms of realization of the dominant characteristics of essay, and also the issues, determined by the nature of male / female differences in the way of thinking.

Key words: essay, author, reader, expression, dialoginess, reflection, gender-specific differences.

Стаття надійшла до редакції 28.09.2013 р.

Прийнято до друку 29.11.2013 р.

Рецензент — д. філол. н., проф. Синельникова Л. М.

УДК 811. 161.1'276.2:004.738.5

О. А. Фомберг

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОМПЬЮТЕРНОГО СЛЕНГИЗМА «СМАЙЛИК»

Английский язык становится универсальным средством общения людей, деятельность которых профессионально связана с компьютерами. При этом естественно, что специалистам приходится использовать оригинальные английские термины, частично или полностью адаптируя их под систему родного языка. В результате этого происходит закономерный процесс — образование специфического компьютерного сленга на основе симбиоза родного и английского языка, используемого как профессиональной группой IT-специалистов, так и обычными пользователями компьютеров. Язык программистов оценивается, с одной стороны, как один из подстилей научного стиля [5], с другой — как